

I.

Поученіе въ 22-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи мы слышали рѣчь о томъ, что христіане, обратившіеся въ христіанство изъ евреевъ, принуждали христіанъ, обратившихся изъ язычниковъ, подчиниться ветхозавѣтному обрѣзанію, и принуждали для того, чтобы прикрыться этимъ отъ гонителей евреевъ, и это принужденіе они считаютъ великимъ дѣломъ, заслуживающимъ похвалы. Апостолъ пишетъ: я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра. То есть, я ничѣмъ не желаю хвалиться, какъ только твердою вѣрою въ крестныя страданія Иисуса Христа. При моей твердой вѣрѣ въ это, для меня міръ распятъ и я для міра, т. е. мы такъ относимся другъ къ другу, какъ мертвые: распяты на крестѣ мертвы, а потому и не могутъ проявлять другъ къ другу никакихъ претензій. А обрѣзаніе или необрѣзаніе дѣло безразличное для христіанина и ничего незначащее, а имѣетъ значеніе новая тварь, т. е. человѣкъ обновившій свою жизнь вѣрою во Христа, добрыми дѣлами. Тѣмъ, которые поступаютъ по сему правилу, миръ имъ и милость. (Гал. 6, 11—18).

Апостолъ писалъ: „во Христѣ Иисусѣ ничего не значить ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, а новая тварь“. Въ чемъ заключается новая тварь, апостолъ объясняетъ въ другомъ своемъ посланіи. „Теперь вы отложите весь гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ; не говорите лжи другъ другу, совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его, и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его“ (Колос. 3, 3, 9, 10). То есть, сдѣлавшійся истиннымъ христіаниномъ стремится все къ лучшей и къ лучшей жизни, чтобы достигнуть богоподобныхъ совершенствъ; чего и Господь требуетъ отъ своихъ послѣдователей. Онъ говоритъ: „будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вамъ небесный“ (Матѣ. 5, 48).

Теперь всѣ говорятъ объ обновленіи Россіи чрезъ дарованіе свободы дѣйствій. Но у современныхъ проповѣдниковъ свободы нѣтъ ничего сходнаго съ разсужденіемъ о семъ предметѣ апостола. Апостолъ писалъ: стойте въ свободѣ, которую даровалъ вамъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства. (Гал. 5, 1) Поэтому

начать новую жизнь всякій человѣкъ можетъ и долженъ, если захочетъ въ своей жизни исполнять законъ Христовъ. Въ этогъ заключается истинная свобода: Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода, (2 Кор. 3, 17) говоритъ апостолъ. Какъ человѣкъ можетъ достигнуть лучшей жизни, по возможности безъ огорченій и страданій, причиняемыхъ другими, если не измѣнить своей грѣховной жизни на лучшую, справедливую, честную? А это не можетъ совершиться безъ самопринужденія и безъ содѣйствія Божія. Поэтому и стремленіе къ доброй жизни безъ вѣры во Христа, безъ соблюденія Христова закона не можетъ осуществиться въ желанномъ видѣ. Возьмемъ примѣръ изъ окружающей насъ жизни. Я отношусь къ своему товарищу по совѣсти, справедливо, честно, имѣю къ нему довѣріе, а мой товарищъ поступаетъ со мною совѣмъ напротивъ: моею довѣрчивостію онъ радъ воспользоваться и непрочь надѣлать мнѣ всякихъ гадостей; при возраженіи противъ его безсовѣтности онъ надѣлаетъ мнѣ оскорбленій словомъ и дѣйствіемъ, потому что онъ свободенъ это сдѣлать, онъ самъ себѣ законъ, никому не подчиняется; и это называется обновленіемъ жизни. Обновить жизнь не то, что построить новый домъ, или сшить новую одежду, это дѣло нелегкое. Особенно это трудно бываетъ тогда, когда жизнь наша сильно изветшала, загрязнилась пороками и беззаконіями разнаго рода. А потому обновленіе нашей жизни можетъ совершиться съ большимъ трудомъ, съ большимъ самопринужденіемъ и непременно только при помощи Божіей. А если не будемъ вѣрить въ эту помощь, а потому не станемъ просить ея у Бога, то труды наши не могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Невѣрующимъ становится непонятнымъ,—какъ это стремленіе къ добру и добродѣланіе не увѣнчается успѣхомъ безъ помощи Божіей? Неужели же Богъ можетъ не одобрять добродѣланія человѣка только потому, что оно совершается безъ помощи Божіей? Такого свойства всеблаговому Богу мы никогда не дерзнемъ приписывать: Богъ всегда радуется тому, когда человѣкъ дѣлаетъ добро, Онъ Самъ убѣждаетъ дѣлать добро, и что только добрая жизнь человѣка Ему любезна. Но человѣкъ безсиленъ самъ, влѣдствіе грѣховнаго разслабленія, дѣлать добро безъ помощи Божіей. Какъ разслабленный, лежавшій при овчей купальнѣ, сознавая, что въ извѣстное время вода купальни бываетъ цѣлительною, онъ стремится

къ ней, ползеть; но какъ не въ силахъ былъ, безъ посторонней помощи, предупредить другихъ больныхъ, и оставался безъ исцѣленія. (Іоан. 5, 1—7.) такъ и всякій грѣшный человѣкъ: стремится онъ дѣлать добро и дѣлаетъ, но оно часто становится одностороннимъ и нецѣлесообразнымъ, ограничивается только земною жизнью. А мы принимаемъ въ расчетъ состояніе христіанскаго общества, вѣрящаго въ загробную жизнь; а потому разумѣемъ благоденствіе общества не столько въ настоящей жизни, но подготовленіе къ благоденствію вѣчному. На сей землѣ мы странники и пришельцы. (Евр. 11, 13); а постоянная вѣчная жизнь настанетъ послѣ временной смерти. Вотъ мы теперь и должны устраивать свою жизнь такъ, чтобы приготовиться къ вѣчной жизни. Апостолъ говоритъ: „что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ. Сѣющий въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; и сѣющий въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную“. (Гол. 6, 7, 8) Аминь.

III.

Духовно-учебное дѣло.

Послѣднія мѣры имѣютъ огромную практическую важность, перенося центр тяжести въ дѣлѣ наблюденія за духовно-учебными заведеніями и привлеченія въ оныя силъ со срединнаго органа—учебнаго при синодѣ комитета—на мѣстныхъ (епископовъ). Этимъ путемъ, если не исполнѣ, то по крайней мѣрѣ насколько это возможно въ порядкѣ не законодательномъ, исполняется давнишнее желаніе многихъ архіереевъ имѣть семинаріи не въ буквальномъ только, а и въ дѣйствительно себѣ подчиненія. Вотъ напр. какія жалобы раздавались еще въ отзывахъ епархіальныхъ преосвященныхъ по вопросамъ церковнаго преобразования: „семинаріи взяты Святѣйшимъ Синодомъ въ полное свое распоряженіе, такъ что архіерей не можетъ ни уволить наставника семинаріи, хотя бы онъ былъ нигилистъ или развратникъ, ни переимѣнить одного изъ нихъ на мѣсто другого... Семинаріи наши славились, когда были подъ властію епархіальнаго архіерея; онѣ стали падать, когда подпали подъ власть духовно-учебнаго управленія и совершенно упали при духовно-учебномъ комитетѣ“. (Отзавы, т. III, стр. 383).

Не подлежитъ сомнѣнію, что пастырское наблюденіе епископовъ за духовно-учебными заведеніями епархіи весьма и весьма желательно. Болѣе того,—мы увѣрены, что если бы оно дѣйствительно осуществлялось даже и въ тѣхъ только предѣлахъ, на недостаточность коихъ сѣтуетъ приведенный выше отзавъ, то и тогда Синодъ не былъ бы поставленъ въ печальную необходимость указывать на «недосмотры по семинаріи» и на „хозяйственную часть“, какъ на „нерѣдкіе

поводы волненій въ семинаріяхъ“; не вынужденъ былъ бы онъ также напоминать и самимъ епископамъ, что „ближайшее и непосредственное наблюденіе со стороны епископа за жизнью духовной школы и руководствованіе воспитателей и учащихся въ этой школѣ особенно необходимо въ переживаемое нынѣ тяжелое время“.

Но мы именно подчеркиваемъ, что наблюденіе нужно не только начальственное; но, главнымъ образомъ, пастырское.

Не только въ томъ, чтобы закрыть школу, исключить воспитанника, уволить преподавателя и соотвѣтственно сему обонять фиміамъ лести и низкопоклонства, должна заключаться дѣятельность „владыки“. Не отрицая необходимости мѣръ строгости, иногда и самихъ рѣшительныхъ, мы все же желали бы, чтобы епископъ совмѣщалъ и владыку и пастыря. Очевидно къ такому именно наблюденію приглашаетъ епископовъ и синодальное опредѣленіе: „существенно важно—говоритъ оно—чтобы епископы смотрѣли на духовную школу, какъ на свою школу (курсивъ нашъ), назначенную служить религіозно-церковнымъ нуждамъ ихъ же епархіи“. Проникнутыя интересами и жизнью школы, входитъ во все ея нужды, знаетъ не только учащихся, но и учащихся, слѣдитъ за ихъ духовнымъ развитіемъ, любитъ ее и вылагать душу, словомъ видѣть въ ней свою школу—таково желательное отношеніе къ ней со стороны отца-архипастыря.

Обезсмертивше свое имя великіе іерархи русской земли являютъ намъ примѣры такого именно отношенія къ духовной школѣ. Знаменитые московскіе митрополиты Платонъ (Левшинъ) и Филаретъ (Дроздовъ) въ полномъ смыслѣ слова жили жизнью своихъ академій. А вотъ какъ относился къ своей школѣ «звѣзда Россійская» святитель Димитрій Ростовскій. „Онъ самъ выискалъ въ жизнь своего дѣтища, часто носившаго его; въ случаѣ отсутствія преподавателя преподавалъ, выслушивалъ отвѣты учениковъ и объяснялъ имъ священное писаніе; самъ исповѣдывалъ и самъ причащалъ. Его школа носила характеръ семейной простоты, заботливости и благодущія“ (Православная энциклопедія, т. IV, стр. 1040). А въ его школѣ было до 200 учениковъ. Число по тому времени огромное.

V.

Таковы мѣры, принятія высшей церковной властью для оздоровленія духовной школы. Надо надѣяться, что все, прикосновенныя дѣлу духовной школы лица дружно откликнутся на этотъ призывъ и совокупными усиліями своими воспитатели, преподаватели и начальство, подъ неослабнымъ пастырскимъ надзоромъ епископовъ, выведутъ семинаріи изъ того острого болѣзненнаго состоянія, въ коемъ онѣ находятся.

Но прекратить острое заболѣваніе—это еще не значитъ окончательно исцѣлить недугъ, возвратить тѣлу утраченное здоровье. Предлагаемыя Синодомъ мѣры на это и не рассчитаны, что видно изъ самаго порядка ихъ изданія—не законодательнаго, и тона—приглашающаго, убѣждающаго, но не повелительнаго. Да и по самому содержанію своему, мѣры эти совершенно частичныя, не вносятъ никакихъ существенныхъ преобразованій.